

УДК 541.49+547.771+547.785.51

СИНТЕЗ, МАГНИТНЫЕ И ЦИТОТОКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОМПЛЕКСОВ ГАЛОГЕНИДОВ МЕДИ(II) С 2-(3,5-ДИМЕТИЛПИРАЗОЛ-1-ИЛ)БЕНЗИМИДАЗОЛОМ

© 2021 г. А. Д. Иванова¹, Т. А. Кузьменко², А. И. Смоленцев³, Л. А. Шелудякова¹, Л. С. Клошова⁴, А. С. Богомяков^{3,5}, А. Н. Лавров¹, Л. Г. Лавренова¹, *

¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, Россия

²Институт физической и органической химии ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

³Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия

⁴Институт молекулярной биологии и биофизики, Федеральный исследовательский центр фундаментальной и трансляционной медицины, Новосибирск, Россия

⁵Международный томографический центр СО РАН, Новосибирск, Россия

*e-mail: ludm@niic.nsc.ru

Поступила в редакцию 17.03.2021 г.

После доработки 12.05.2021 г.

Принята к публикации 13.05.2021 г.

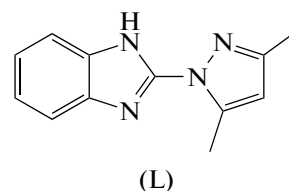
Синтезированы новые координационные соединения галогенидов меди(II) с 2-(3,5-диметилпиразол-1-ил)бензимидазолом (L) состава CuLCl_2 (I), $[\text{CuL}_2\text{Cl}]\text{Cl} \cdot \text{H}_2\text{O} \cdot \text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ (II), CuLBr_2 (III). Соединения охарактеризованы с помощью ИК-спектроскопии, РФА и статической магнитной восприимчивости. Методом РСА определена кристаллическая структура II (CIF file CCDC № 2043452), изучены цитотоксические свойства лиганда L и комплексов I и II.

Ключевые слова: синтез, комплексы меди(II), 2-(3,5-диметилпиразол-1-ил)бензимидазол, РСА, РФА, ИК-спектроскопия, цитотоксическая и магнитная активность

DOI: 10.31857/S0132344X21110025

2-(3,5-Диметилпиразол-1-ил)бензимидазол представляет интерес для синтеза и исследования комплексов, обладающих как нетривиальными магнитными свойствами, так и биологической активностью. Производные бензимидазола обладают широким спектром фармакологических свойств. Известно, что комплексообразование биологически важных органических соединений приводит к значительному увеличению их эффективности [1–4]. Комплексы с производными бензимидазола проявляют противоопухолевую активность, а также действуют как противовирусные и противомикробные препараты [3, 5–9]. Комплексы хлорида меди(II) с производными бензимидазола имитируют активность супероксиддисмутазы (SOD), которая является одним из основных ферментов антиоксидантной системы [10, 11]. Металлоферменты, среди которых наибольшей активностью обладает Cu, Zn-SOD , катализируют реакцию дисмутации супероксидных анион-радикалов и уменьшают вероятность образования еще более активного синглетного кислорода. Кроме того, SOD играет важную роль в антивозрастных механизмах [12, 13].

Ранее мы синтезировали и изучили координационные соединения галогенидов 3d-металлов с 4Н-1,2,4-триазоло[1,5-а]бензимидазолом, 2-метил-, 3-метил-, 4-метил- и 2,4-диметил-1,2,4-триазоло[1,5-а]бензимидазолами [14–16]. Было показано, что комплексы галогенидов меди(II) с данными лигандами обладают цитотоксическими свойствами. В продолжение этой работы представлялось целесообразным синтезировать комплексы галогенидов меди(II) с 2-(3,5-диметилпиразол-1-ил)бензимидазолом (L) и исследовать их магнитные и биологические свойства.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для синтеза использовали $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, CuBr_2 квалификации “ч. д. а.”, этанол – ректификат. Все реагенты использовали без дополнительной

очистки. 2-(3,5-Диметилпиразол-1-ил)бензимидазол синтезирован по методике, близкой к описанным в [17, 18].

Синтез CuLCl_2 (I). Навески 1 ммоль (0.18 г) $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ и 1 ммоль (0.21 г) L растворяли отдельно при нагревании в 5 мл этанола и быстро смешивали полученные растворы. Образовывался раствор зеленого цвета, который постепенно темнел. При упаривании из раствора выпадал коричневатый осадок. Раствор с осадком упаривали до 1/2 первоначального объема, охлаждали в кристаллизаторе со льдом, осадок отфильтровывали на фильтре Шотта, промывали 2 раза небольшими порциями (1–2 мл) этанола и высушивали на воздухе. Выход 0.26 г (71%).

Найдено, %: C 41.6; H 3.5; N 16.0.
Для $\text{C}_{12}\text{H}_{12}\text{N}_4\text{Cl}_2\text{Cu}$
вычислено, %: C 41.6; H 3.5; N 16.2.

Синтез $[\text{CuL}_2\text{Cl}]\text{Cl} \cdot \text{H}_2\text{O} \cdot \text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ (II). 0.5 ммоль (0.09 г) $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ и 1.5 ммоль (0.32 г) L растворяли отдельно при нагревании в 5 мл этанола. При смешивании растворов выпадал осадок светло-зеленого цвета. Осадок отфильтровывали, промывали и высушивали так же, как в синтезе I. Выход 0.26 г (80%).

При длительном стоянии маточного раствора образовывались кристаллы соединения II, пригодные для РСА.

Найдено, %: C 50.1; H 5.3; N 17.9.
Для $\text{C}_{26}\text{H}_{32}\text{N}_8\text{O}_2\text{Cl}_2\text{Cu}$
вычислено, %: C 50.1; H 5.2; N 18.0.

Синтез CuLBr_2 (III). Навески 1 ммоль (0.22 г) CuBr_2 и 1 ммоль (0.21 г) L растворяли отдельно при нагревании в 5 мл этанола. При смешивании растворов выпадал коричневатый осадок. Раствор с осадком упаривали на водяной бане на 1/3 от первоначального объема, а затем охлаждали в кристаллизаторе со льдом. Осадок отфильтровывали, промывали и высушивали так же, как в синтезе I. Выход 0.39 г (88%).

Найдено, %: C 33.0; H 3.0; N 12.8.
Для $\text{C}_{12}\text{H}_{12}\text{N}_4\text{Br}_2\text{Cu}$
вычислено, %: C 33.1; H 2.8; N 12.9.

Элементный анализ комплексов выполняли в аналитической лаборатории ИНХ СО РАН на приборе EUROEA 3000 фирмы EuroVector (Италия).

Дифрактометрическое исследование поликристаллических образцов выполняли на дифрактометре Shimadzu XRD 7000 (CuK_α -излучение, Ni-фильтр, сцинтилляционный детектор) при ком-

натной температуре. Образцы растирали в гептане и наносили на полированную сторону стеклянной кюветы. Съемку проводили в диапазоне углов 5° – 60° с шагом 0.03° и экспозицией 1 с/точку.

РСА выполнен по стандартной методике на автоматических четырехкружных дифрактометрах Bruker-Noniusx8 APEX для комплекса II (MoK_α -излучение, $\lambda = 0.71073 \text{ \AA}$, графитовый монохроматор, двухкоординатные 4К CCD-детекторы). Поглощение учтено эмпирически по интенсивностям эквивалентных отражений (SADABS) [19]. Структура расшифрована прямым методом и уточнена полноматричным МНК по F^2 в анизотропном приближении для всех неводородных атомов с помощью SHELXS [20], SHELXL [21] и графической оболочки OLEX2 [22]. Высокие параметры атомных смещений у сольватного EtOH, по-видимому, связаны с разупорядочением по нескольким близким позициям. Атомы водорода лиганда L локализованы геометрически и уточнены по модели “наездника”; атомы H молекул воды локализованы из разностного синтеза Фурье и также уточнены в модели “наездника” с фиксированными значениями $U_{\text{изо}}(\text{H}) = 1.5U_{\text{экв}}(\text{O})$; атомы водорода сольватного EtOH не были локализованы из разностного синтеза и расставлены из геометрических соображений. Основные кристаллографические данные и детали уточнения структуры II приведены в табл. 1.

Координаты атомов и величины параметров атомных смещений комплекса $[\text{CuLCl}_2]$ депонированы в Кембриджском банке структурных данных (КБСД № 2043452 http://www.ccdc.cam.ac.uk/data_request/cif).

ИК-спектры поглощения снимали на спектрометрах Scimitar FTS 2000 и Vertex 80 в области 4000 – 100 см^{-1} . Образцы готовили в виде суспензий в вазелиновом и фторированном маслах и полиэтилене.

Магнитные свойства поликристаллических образцов изучали на SQUID-магнетометре MPMS-XL фирмы Quantum Design в интервале температур 2 – 330 К и магнитных полей $H = 0$ – 10 кЭ . Для определения парамагнитной составляющей молярной магнитной восприимчивости ($\chi_p(T)$) из измеренных значений полной молярной восприимчивости $\chi = M/H$ (M – намагниченность) вычитали вклады ларморовского диамагнетизма (χ_d) и ферромагнетизма микропримесей (χ_F): $\chi_p(T, H) = \chi(T, H) - \chi_d - \chi_F(T, H)$. Температурно-независимый вклад χ_d вычисляли согласно аддитивной схеме Паскаля, а для определения ферромагнитного вклада χ_F проводили измерения полевых зависимостей $M(H)$ и зависимостей $M(T)$ при различных значениях магнитного поля. В исследованных образцах $\chi_F < \chi_d$ в полях $H > 2 \text{ кЭ}$. Эффективный

Таблица 1. Кристаллографические характеристики, детали дифракционного эксперимента и результаты уточнения структуры II

Параметр	Значение
Брутто-формула	$C_{26}H_{32}N_8O_2Cl_2Cu$
M	623.03
Сингония	Триклинная
Пр. гр.	$P\bar{1}$
$a, \text{Å}$	10.6268(2)
$b, \text{Å}$	13.0137(3)
$c, \text{Å}$	13.0520(3)
$\alpha, \text{град}$	103.0220(10)
$\beta, \text{град}$	113.3540(10)
$\gamma, \text{град}$	108.9560(10)
$V, \text{Å}^3$	1431.01(6)
Z	2
$\rho(\text{выч.}), \text{г см}^{-3}$	1.446
$\mu(\text{MoK}\alpha), \text{мм}^{-1}$	0.989
Размер кристалла, мм	$0.4 \times 0.3 \times 0.2$
Область сбора данных θ , град	1.81 – 27.53
Диапазоны h, k, l	$-13 \leq h \leq 13, -15 \leq k \leq 16, -16 \leq l \leq 16$
Число измеренных отражений	14929
Число независимых отражений (R_{int})	6520 (0.0213)
Число уточняемых параметров	451
$F(000)$	646
$R (F^2 > 2\sigma(F^2))$	$R_1 = 0.0383, wR_2 = 0.1107$
$R (F^2)$	$R_1 = 0.0445, wR_2 = 0.1164$
GOOF	1.033
$\Delta\rho_{\text{max}}/\Delta\rho_{\text{min}}, e \text{ Å}^{-3}$	0.84/–0.61

магнитный момент вычисляли по формуле $\mu_{\text{эфф}} = [3k\chi_p T / (N_A \mu_B^2)]^{1/2} \approx (8\chi_p T)^{1/2}$, где N_A, μ_B и k – число Авогадро, магнетон Бора и постоянная Больцмана соответственно.

Исследование цитотоксического действия лигандов и комплексов проводили на клеточной линии Нер-2 (карцинома гортани человека), предоставленной коллегами из Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии “Вектор”. Клетки высевали на 96-луночные планшеты по 5×10^3 клеток на лунку и культивировали в среде Dulbecco’s Minimum Essential Medium (DMEM) с 10%-ным содержанием в ней эмбриональной бычьей сыворотки (FBS, HyClone) в увлажненной атмосфере с 5%-ным содержанием CO_2 при 37°C. Через 24 ч добавляли исследуемые соединения, растворенные в этаноле или 50%-ном водно-этанольном растворе, в диапазоне концентраций 0.2–125 мкМ и инкубировали в течение 48 ч. Конечная концентрация растворителя в среде не превышала 1%. Затем клетки окрашивали флуо-

ресцентными красителями Hoechst 33342 (в течение 30 мин при 37°C) и Propidium Iodide (в течение 10 мин при 37°C) [23]. По истечении указанного времени меняли среду в лунках для удаления избытка красителей. Съемку проводили на приборе IN Cell Analyzer 2200 (GE) в автоматическом режиме по 4 поля на лунку. Полученные изображения анализировали с помощью программного обеспечения IN Cell Investigator (GE Healthcare, UK) для определения процентного содержания каждой группы клеток (нормальные, апоптозные и мертвые) во всей популяции в результате действия препаратов. Результат представляли в виде процентного соотношения клеток из трех независимых экспериментов $\pm$ стандартное отклонение. Полумаксимальное ингибирование (IC_{50}) определяли как концентрация соединения, при которой гибель клеток составляет 50%, и рассчитывали после аппроксимации нелинейной функцией кривых экспериментальной зависимости выживаемости клеток (%) от концентрации соединения (мкМ).

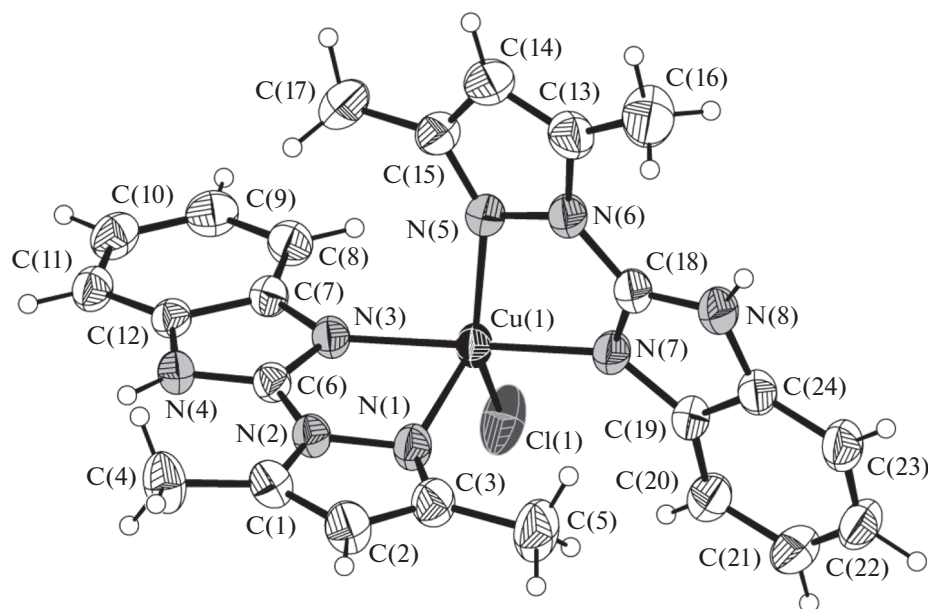

Рис. 1. Строение комплексного катиона $[\text{CuL}_2\text{Cl}]^+$ в структуре II. Приведены эллипсоиды атомных смещений 50%-ной вероятности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Комплексы I–III выделяли из водно-этанольных растворов при различных соотношениях металла и лиганда. Соотношения были подобраны экспериментально для получения фазы определенного состава. По данным РФА, все соединения кристаллические, но среди них нет изоструктурных.

По данным РСА, комплекс $[\text{CuL}_2\text{Cl}]\text{Cl} \cdot \text{H}_2\text{O} \cdot \text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ (II) кристаллизуется в триклинной сингонии, пр. гр. $P\bar{1}$, $Z = 2$ (табл. 1). Независимая часть элементарной ячейки включает комплексный катион $[\text{CuL}_2\text{Cl}]^+$, внешнесферный хлорид-анион и по одной молекуле кристаллизационной воды и этилового спирта. Катион нецентросимметричен; координационное окружение центрального иона Cu^{2+} – искаженное тетрагонально-пирамидальное – образовано четырьмя атомами азота двух бидентатно-координированных лигандов L и хлорид-анионом (рис. 1). Длины связей $\text{Cu}-\text{N}$ лежат в диапазоне 1.9761(18)–2.2650(18) Å, причем наибольшее значение наблюдается для атома N(1), находящегося в вершине координационной пирамиды.

Для количественного описания пятичленной координации, которая реализуется в комплексе II, можно использовать τ -дескриптор: $\tau = (\alpha - \beta)/60$, как ранее было предложено в [24] (α и β – два наибольших угла LML, $\alpha > \beta$). Очевидно, что параметр τ в диапазоне от 0 до 1 определяет любую комбинацию состояний ТП (тетрагональная пирамида) и ТБП (тригональная бипирамида) в геомет-

рии координационного полиэдра. В комплексе II два наибольших угла NCuN и NCuCl составляют $169.32(8)^\circ$ и $145.96(6)^\circ$ соответственно. Таким образом, τ -дескриптор, имеющий значение 0.389, позволяет количественно охарактеризовать координационный полиэдр $[\text{CuN}_4\text{Cl}]$ как близкий к ТП с достаточно большим (38.9%) вкладом состояния ТБП.

Значения основных валентных углов приведены в табл. 2. В структуре присутствуют сильные водородные связи четырех типов: $\text{N}-\text{H}\cdots\text{O}$ – между лигандами L и молекулами воды (расстояние $\text{N}\cdots\text{O}$ 2.732(2) Å), $\text{N}-\text{H}\cdots\text{Cl}$ – между лигандами L и хлорид-анионами (расстояние $\text{N}\cdots\text{Cl}$ 3.112(2) Å), $\text{O}-\text{H}\cdots\text{Cl}$ – между молекулами воды и хлорид-анионами (как внешне-, так и внутрисферными; расстояния $\text{O}\cdots\text{Cl}$ 3.103(2) и 3.155(2) Å) и $\text{O}-\text{H}\cdots\text{Cl}$ – между молекулами этилового спирта и внешнесферными хлорид-анионами (расстояние $\text{O}\cdots\text{Cl}$ 3.302(6) Å). Указанные водородные связи приводят к образованию цепочек, параллельных направлению $[-1\ 1\ 0]$, в которых оказываются задействованными все структурные единицы (рис. 2). При этом в пределах цепочки лиганды L ориентированы попарно параллельно с минимальным межплоскостным расстоянием ~ 3.3 Å, что указывает на наличие π – π -взаимодействий.

В ИК-спектре L в высокочастотной области 3300–2500 cm^{-1} расположена широкая средней интенсивности полоса поглощения NH-групп, участвующих в образовании водородных связей. Слабовыраженные максимумы $\nu(\text{CH})$ кольца и $\nu(\text{CH}_3)$ наблюдаются в диапазоне 3100–2800 cm^{-1} .

Таблица 2. Основные геометрические характеристики катиона $[\text{CuL}_2\text{Cl}]^+$ в структуре II

Связь	$d, \text{Å}$	Связь	$d, \text{Å}$
Cu(1)–N(1)	2.2650(18)	Cu(1)–N(7)	1.9761(18)
Cu(1)–N(3)	1.9800(17)	Cu(1)–Cl(1)	2.2598(7)
Cu(1)–N(5)	2.0872(18)		
Угол	$\omega, \text{град}$	Угол	$\omega, \text{град}$
N(1)Cu(1)N(3)	76.39(7)	N(5)Cu(1)N(7)	78.74(7)
N(1)Cu(1)N(5)	100.27(7)	N(1)Cu(1)Cl(1)	113.72(5)
N(1)Cu(1)N(7)	95.60(7)	N(3)Cu(1)Cl(1)	94.14(5)
N(3)Cu(1)N(5)	95.56(7)	N(5)Cu(1)Cl(1)	145.96(6)
N(3)Cu(1)N(7)	169.32(8)	N(7)Cu(1)Cl(1)	95.58(6)

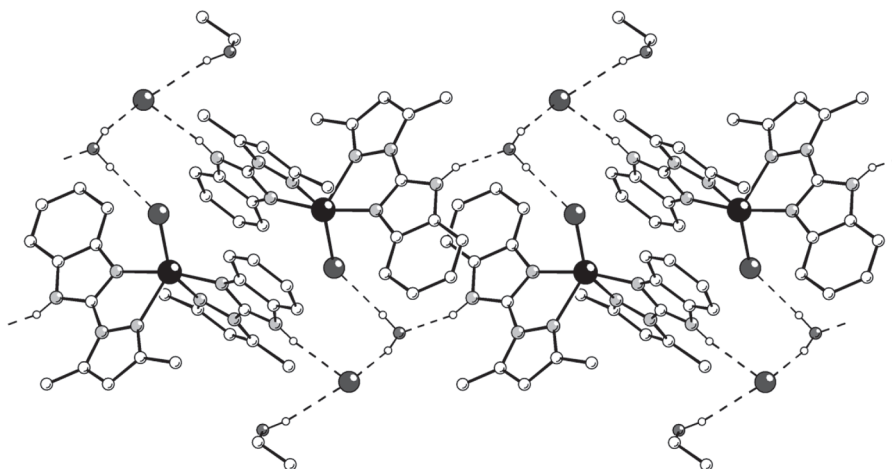
Спектры комплексов I–III подобны. Полосы $\nu(\text{NH})$ и $\nu(\text{CH})$ в них становятся более четкими по сравнению со спектром L, что, вероятно, связано с изменением характера Н-связей при комплексообразовании.

Число и положение полос в области $1620\text{--}1480\text{ см}^{-1}$ (колебания кольца, R) существенно изменяются по сравнению со спектром L (табл. 3). Это позволяет сделать вывод, опираясь на данные РСА для II, о координации атомов азота циклов к иону Cu^{2+} во всех полученных комплексах. В интервале низких частот ($400\text{--}200\text{ см}^{-1}$) проявляются полосы, отсутствующие в спектре L, которые отнесены к $\nu(\text{Cu}\text{--}\text{N})$ и $\nu(\text{Cu}\text{--}\text{Hal})$.

Таким образом, данные элементного анализа и ИК-спектроскопии свидетельствуют о том, что координационный узел в комплексах I и III формируется за счет атомов азота L, координированных по бидентатно-циклическому типу, и двух галогенид-ионов, которые входят во внутреннюю сферу. Во внутренней сфере комплекса II нахо-

дятся две молекулы L и один хлорид-ион, во внешней сфере – второй хлорид-ион и молекулы воды и этанола. Характер ИК-спектров согласуется с данными РСА для комплекса II.

Температурные зависимости $\mu_{\text{эфф}}$ и обратной магнитной восприимчивости ($1/\chi_p$) для комплексов I и II представлены на рис. 3. Для комплекса I значение $\mu_{\text{эфф}}$ при 300 К составляет $1.85\ \mu_B$ и практически не меняется при понижении температуры до 50 К, после чего уменьшается, достигая $1.38\ \mu_B$ при 5 К. Для комплекса II значение $\mu_{\text{эфф}}$ при 300 К составляет $1.80\ \mu_B$ и не меняется при охлаждении до гелиевых температур. Зависимости $1/\chi_p(T)$ для комплексов I и II линейны и хорошо описываются законом Кюри–Вейсса с оптимальными значениями параметров C и θ , равными $0.433\text{ К см}^3/\text{моль}$ и -2.8 К для комплекса I и $0.408\text{ К см}^3/\text{моль}$ и -0.7 К для комплекса II. Значения $\mu_{\text{эфф}}$ при 300 К и постоянных Кюри C для комплексов I и II хорошо согласуются с теоретиче-

Рис. 2. Фрагмент цепи, образованной за счет водородных связей (пунктирные линии) между комплексными катионами $[\text{CuL}_2\text{Cl}]^+$, Cl^- -ионами, молекулами воды и этилового спирта. Показаны только атомы Н, участвующие в образовании водородных связей.

Таблица 3. Частоты колебаний (см^{-1}) ИК-спектров лиганда и комплексов в области колебаний кольца (R) и низкочастотном диапазоне

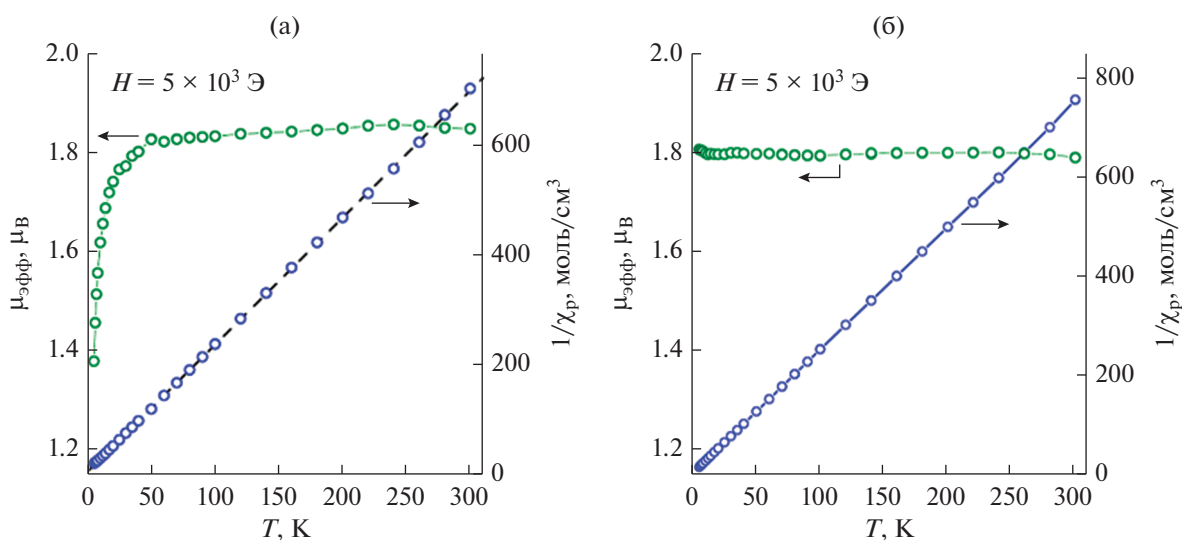
Соединение				Отнесение
L	I	II	III	
1626	1579	1614	1579	$R_{\text{кольца}}$
1593	1512	1576	1511	
1572	1480	1567	1481	
1558		1504		
1482				
	292 276	253	274	$\nu(\text{Cu-N})$
	315	318		$\nu(\text{Cu-Cl})$
			246	$\nu(\text{Cu-Br})$

скими чисто спиновыми значениями $1.86 \mu_B$ и $0.433 \text{ К см}^3/\text{моль}$ для одного иона меди(II) со спином $S = 1/2$ при $g = 2.15$. Уменьшение $\mu_{\text{эфф}}$ ниже 50 К и значение постоянной Вейсса θ для комплекса I указывают на наличие слабых антиферромагнитных обменных взаимодействий. Для комплекса II значимые обменные взаимодействия отсутствуют, на что указывает постоянное значение $\mu_{\text{эфф}}$ в широком температурном интервале и малая величина постоянной Вейсса θ .

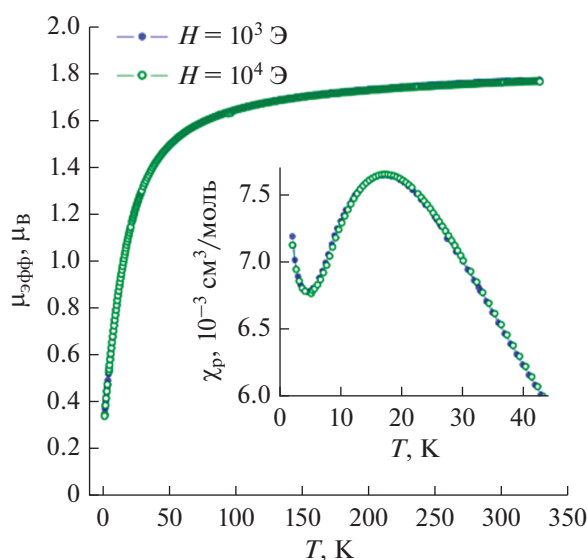
Магнитные свойства комплекса CuLBr_2 (III) существенно отличаются от таковых в комплексах, содержащих хлорид-ионы. Хотя в интервале температур $50\text{--}330 \text{ К}$ восприимчивость $\chi_p(T)$, как и в комплексах I и II, хорошо описывается законом Кюри–Вейсса с близким значением $\mu_{\text{эфф}}$, при понижении температуры зависимость $\chi_p(T)$ существенно отклоняется от парамагнитно-

го поведения и проходит через максимум при температуре $T_M \approx 20 \text{ К}$ (рис. 4). Уменьшение восприимчивости при низкой температуре, так же как и большая отрицательная величина константы Вейсса $\theta \approx -25 \text{ К}$ свидетельствуют о существенно более сильных антиферромагнитных обменных взаимодействиях в этом комплексе. Широкий и плавный максимум в зависимости $\chi_p(T)$ является характерным признаком низкоразмерных магнетиков и свидетельствует о формировании магнитных цепочек из ионов Cu^{2+} с сильными внутрицепочечным и слабым межцепочечным обменным взаимодействием. Величину внутрицепочечного антиферромагнитного обменного взаимодействия J можно качественно оценить из значений T_M и θ на уровне $J/k_B \approx 20 \text{ К}$. Отметим, что спиновые корреляции в цепочках начинают развиваться уже с температур $\sim 50 \text{ К}$, что проявляется в значительном уменьшении $\mu_{\text{эфф}}$ (рис. 4).

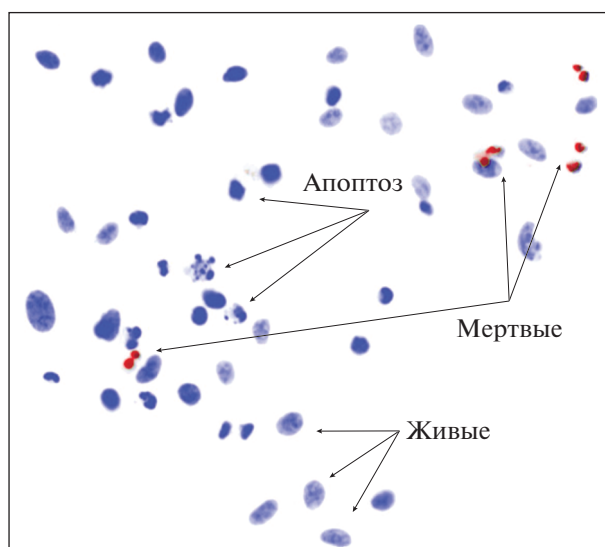
Исследовано влияние лиганда L и комплексов хлоридов и бромидов меди(II) с ним на клеточную линию Нер-2. На рис. 5 представлены морфологические изменения клеток Нер-2. Значения IC_{50} приведены в табл. 4. Лиганд L не оказал цитотоксического действия по отношению к данной клеточной линии в исследованном диапазоне концентраций ($0.2\text{--}125 \text{ мкМ}$). Полученные данные показали, что комплекс I наиболее токсичен, его воздействие привело к гибели клеток на уровне 50% (1 мкМ), среди которых процент клеток, проявивших морфологические изменения в ядрах, характерные для апоптоза, составил 30% (рис. 6). Цитотоксичность комплексов II и III оказалась сопоставима. Значения IC_{50} составляют 3.6 ± 0.3 (II) и 3.1 ± 0.3 (III) мкМ .

Рис. 3. Температурные зависимости $\mu_{\text{эфф}}$ и $1/\chi_p$ для комплекса CuLCl_2 (а) и $[\text{CuL}_2\text{Cl}]\text{Cl} \cdot \text{H}_2\text{O} \cdot \text{EtOH}$ (б). Пунктирная линия на панели (а) показывает результат обработки данных согласно зависимости Кюри–Вейсса.

Рис. 4. Температурная зависимость $\mu_{\text{эфф}}$ для комплекса CuLBr_2 , измеренная в магнитном поле $H = 1 \text{ кЭ}$ (●) и 10 кЭ (○). На вставке показаны температурные зависимости χ_p в области низких температур.

Рис. 5. Репрезентативное изображение, показывающее морфологические изменения клеток Нер-2 после инкубации с 1 мкМ CuLCl_2 (I), обнаруженные методом двойного окрашивания Hoechst 33342/PI.

В [19–21] мы изучили цитотоксичность ряда комплексов с триазоло[1,5-а]бензимидазолами, отличающимися от L наличием еще одного конденсированного гетероцикла. Отметим, что исследованные в данной работе соединения меди(II) с 2-(3,5-диметилпиразол-1-ил)бензимидазолом имеют существенно более высокую цитотоксичность, чем полученные ранее (табл. 4).

Таким образом, получены новые соединения галогенидов меди(II) с 2-(3,5-диметилпиразол-1-

ил)бензимидазолом (L) состава $[\text{CuLCl}_2]$, $[\text{CuL}_2\text{Cl}]\text{Cl} \cdot \text{H}_2\text{O} \cdot \text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ и $[\text{CuLBr}_2]$. На клеточной линии Нер-2 изучены цитотоксические свойства лиганда L и синтезированных комплексов. Полученные данные показали, что комплекс CuLCl_2 наиболее токсичен, его воздействие приводит к гибели клеток на уровне 50% (1 мкМ). Процент клеток, проявивших морфологические изменения в ядрах, характерные для апоптоза, составил 30%. Сравнение полученных данных с литератур-

Таблица 4. Значения IC_{50} для комплексов I–III, ранее изученных комплексов [14–16] и цисплатина

Соединение	IC_{50} , мкМ	Литература
CuLCl_2 (I)	1.1 ± 0.1	Настоящая работа
$[\text{CuL}_2\text{Cl}]\text{Cl}$ (II)	3.6 ± 0.3	Настоящая работа
CuLBr_2 (III)	3.1 ± 0.3	Настоящая работа
$\text{Cu}(\text{L}^1)_2\text{Cl}_2^*$	65.4	[14]
$\text{Cu}(\text{L}^2)_2\text{Cl}_2^*$	65.9	[14]
$[\text{Cu}_2(\text{L}^3)_4(\mu\text{-Br})_2\text{Br}_2]^{**}$	17.0	[15]
$\text{Cu}(\text{L}^4)_2\text{Cl}_2^{***}$	98.0	[16]
Цисплатин	9.2 ± 0.5	[25]

* $\text{L}^1 = 4\text{H-}1,2,4\text{-триазоло}[1,5\text{-a}]\text{бензимидазол}$; $\text{L}^2 = 4\text{-метил-}1,2,4\text{-триазоло}[1,5\text{-a}]\text{бензимидазол}$.
 ** $\text{L}^3 = 2\text{-метил-}1,2,4\text{-триазоло}[1,5\text{-a}]\text{бензимидазол}$.
 *** $\text{L}^4 = 2,4\text{-диметил-}1,2,4\text{-триазоло}[1,5\text{-a}]\text{бензимидазол}$.

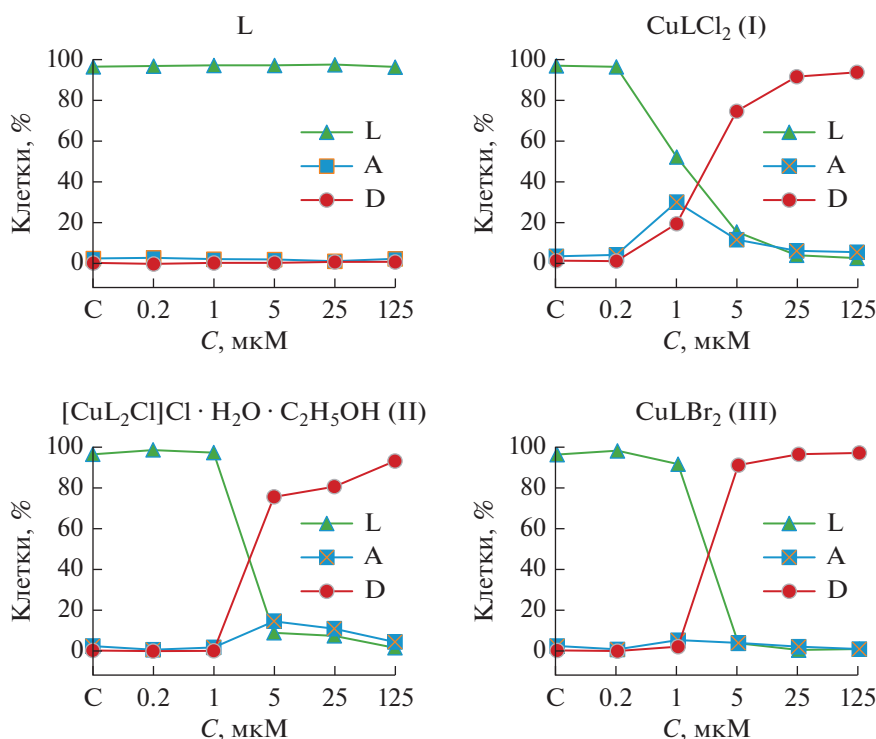

Рис. 6. Результаты обработки клеток Нер-2 растворами соединений в течение 48 ч: ▲ – живые клетки, ■ – апоптозные клетки, ● – мертвые клетки.

ными показало, что цитотоксичность CuLCl_2 сопоставима с таковой для цисплатина. Значение IC_{50} составляет (1.1 ± 0.1) мкМ [25].

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят Н.П. Короткевич за съемку дифрактограмм и И.В. Юшину – за съемку спектров диффузного отражения.

Эксперименты по анализу цитотоксичности выполнены на базе ЦКП “Протеомный анализ” НИИ молекулярной биологии и биофизики Федерального исследовательского центра фундаментальной и трансляционной медицины (НИИМББ ФИЦ ФТМ).

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант № 20-63-46026) и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проекты № 121031700313-8, 121031700314-5 и FENW-2020-0031 (0852-2020-0031) – госзадание Южному федеральному университету).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yurdakul S., Kurt M. // J. Mol. Struct. 2003. V. 650. P. 181.
2. Singh V.P., Katiyar A., Singh S. // J. Coord. Chem. 2009. V. 62. P. 1336.
3. Gumus F., Algul O., Eren G. et al. // Eur. J. Med. Chem. 2003. V. 38. P. 473.
4. Sau D.K., Butcher R.J., Chaudhuri S., Saha N. // Mol. Cell. Biochem. 2003. V. 253. P. 21.
5. Spasov A.A., Yozhitsa I.N., Bugaeva L.I., Anisimova V.A. // Pharm. Chem. J. 1999. V. 33. P. 232.
6. Gocke M., Utiku S., Gur S. et al. // Eur. J. Med. Chem. 2005. V. 40. P. 135.
7. Bharti N., Shailendra M.T., Garza M.T.G. et al. // Bioorg. Med. Chem. Lett. 2002. V. 12. P. 869.
8. Mothilal K.K., Karunakaran C., Rajendran A., Murugesan R. // J. Inorg. Biochem. 2004. V. 98. P. 322.
9. Podunavac-Kuzmanovic S.O., Cvetcovic D.M. // J. Serb. Chem. Soc. 2007. V. 72. P. 459.
10. Sączewski F., Dziemidowicz-Borys E.J., Bednarski P.J. et al. // J. Inorg. Biochem. 2006. V. 100. P. 1389.
11. Вольхина В.Е., Шафрановская Е.В. // Вестник Витебск. гос. мед. ун-та. 2009. Т. 8. № 4. С. 1.
12. Farmer K.J., Sohal R.S. // Free Radic. Biol. Med. 1989. V. 7. P. 23.
13. Rusting R.L. // Sci. Am. 1992. V. 267. P. 88.
14. Lavrenova L.G., Kuz'menko T.A., Ivanova A.D. et al. // New J. Chem. 2017. V. 41. P. 4341.

15. Дюкова И.И., Кузьменко Т.А., Комаров В.Ю. и др. // Коорд. химия. 2018. Т. 44. № 6. С. 393 (Дюкова И.И., Кузьменко Т.А., Комаров В.Ю. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2018. V. 44. P. 755).
<https://doi.org/10.1134/S107032841812014X>
16. Дюкова И.И., Лавренова Л.Г., Кузьменко Т.А. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2019. V. 486. P. 406.
17. Клюев Н.А., Повсяной Н.В., Александров Г.Г., Гуменный В.П. // Химия гетероцикл. соед. 1983. № 1. С. 92 (Клюев Н.А., Повсяной Н.В., Александров Г.Г., Гуменный В.П. // Khim. Geterotsikl. Soed. 1983. № 1. P. 88).
18. Hawes C., Kruger P. // Supramol. Chem. 2015. V. 27. № 11–12. P. 757.
19. APEX2 (version 1.08), SAINT (version 7.03), SADABS (version 2.11), SHELXTL (version 6.12). Madison (WI, USA): Bruker AXS Inc., 2004.
20. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. A. 2008. V. 64. P. 112.
21. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. C. 2015. V. 71. P. 3.
22. Dolomanov O.V., Bourhis L.J., Gildea R.J. et al. // J. Appl. Crystallogr. 2009. V. 42. P. 339.
23. Lee Y.-J., Shacter E. // Blood. 1997. V. 89. P. 4480.
24. Addison A.W., Rao T.N., Reedijk J. et al. // Dalton Trans. 1984. V. 7. P. 1349.
25. Makhinya A.N., Eremina J.A., Sukhikh T.S. et al. // ChemistrySelect. 2019. V. 4. P. 5866.